

Ольга Малковица

НЕБО

18+

Просто подними голову

Ольга Дмитриевна Малковица

Небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56100575

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98968-9

Аннотация

Интересно, а можно ли описать свою смерть и возможно ли это в принципе? И речь сейчас не о старухе с косой, в чёрном. Ее описывали многие, невзирая на времена и нравы, национальность и пол, всюду она представала со своим чарующим, омерзительным ликом таким же неизменным, как и время. Но возможно ли описать то чувство, которое испытываешь умирая? Парадоксально, но наверное, никогда не родится человек, которому это было бы под силу. В последние минуты тело подводит, или обстоятельства не позволяют раскрыть всю прелесть полета.. На страницах этой книги впервые показана неприглядная, но манящая правда о жизни тех, кто давно уже умер..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Боль.	6
Глава 2	12
Эффекты.	12
Глава 3	19
Ладони.	19
Глава 4	26
Воздух.	26
Глава 5	29
Конец.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Малковица

Небо

Все персонажи и события этой книги являются вымышленными.

Настоящей книгой автор не пропагандирует и не превозносит описанный образ жизни.

Книга не желательна к прочтению для лиц, не достигших восемнадцати лет.

Пролог

Безумство сумрачным закатом
Вновь накатило обжигая,
Была б врагом твоим заклятым
Тогда бы знала, что жива я.
Но я – мертва:
Как сон умершей,
Как руки, павшего в бою,
Но я – одна
И вздох сошедший,
С губ катится, в ночном дыму.
Тогда бы знала, что жива я,
Вонзая острый длинный нож
И капли крови проливая,
И понимала б – не придешь.
Стеная б, вспоминала крики
И руки шелком обтирая,
Я б знала:
Мы с тобой убиты,
Но понимала б, я – живая.

Глава 1

Боль.

Иногда в жизни случается то, чего нельзя предвидеть. Вот сидишь ты дома, слушаешь, как льет дождь и вдруг, пара мгновений и все разрушается прямо на твоих глазах: тепло, красота, жизнь. Скучно смотреть в окно просто так, но иногда так подолгу смотрит тот, кто не в состоянии видеть.

И в этот день я, как и обычно, была наполнена воздушным счастьем того, что имею. Пусть это было не так много, это были ни миллионы, ни даже тысячи денежных знаков, ни слава, ни признание почитателей, ни власть над кем-то или чем-то, это было простое, тихое счастье. Конечно, я совру, сказав, что оно было совершенно безоблачным, нет, увы, не было, но, как известно, красивое небо никак не может быть заурядно голубым или синим. Красивое небо, то, что мы видим на картинах и в описании поэта, оно непременно, обязательно с облаками.

Так было и у меня с моим счастьем. Его карие глаза всегда вселяли надежду, силу, уверенность в том, что я особенная, что весь мир принадлежит мне пока он рядом.

Мое сегодня мало отличалось от вчера – я, как и каждый день, ждала любимого звонка, но он не раздался, его не бы-

ло. Никто не позвонил. Сложно сказать, что заполнило вдруг все внутри: это была и надежда, и слепое неверие в происходящее. Стоя у окна, я судорожно считала проезжающие машины, отмечая то похожую модель, то цвет, но никто не приезжал. К горлу то и дело подкатывали рыдания, на глазах выступали слезы. В голове начали всплывать какие-то нелепые воспоминания, но этого не может быть, чтобы этот глупый холодный сон был правдой. Мне приснилось намедни, что мы больше не вместе, что последняя наша встреча из банальной ссоры разразилась в шквал обвинений и обид. Что был за повод я даже и не помню, помню только наши дикие укоры и жестокие обиды. Уже много дней до этого нам не о чем было разговаривать и хоть я и не хочу признаваться в этом, но в твоих глазах я читала только пустоту. Я знала, что все закончилось, чувствовала, но не могла все изменить, позволить себе навсегда утратить прежнюю жизнь.

Человеческие отношения, что может быть более странным?! Ведь люди в принципе не способны на понимание. Как можно понять другого, если ты не он? Все религии мира учат терпимости, милосердию, смирению и ясно почему, ведь все проще чем кажется: никакого «понимания» не существует. Оно не доступно для наших затемненных разумов, для наших таких разных душ. Довольно забавно слышать от человека фразу вроде «я все прекрасно понимаю» – ведь это просто не в его силах. И здесь дело не в каких-то способностях, уме или чувственности. Сама природа не наделила

нас пониманием. Она оставила нам право довольствоваться догадками или обманываться ими же. Так и происходило со мной. Конечно, он позвонит мне. Завтра, а может послезавтра, но все произойдет, обязательно. И я снова почувствую то непреодолимое счастье, безысходность в его объятиях. В этот вечер, как и во многие следующие, так и ничего не дождавшись, полная грез о предстоящем счастье, я видела все те же сны. Мне снилось, что мы, взявшись за руки, красивые и единые идем по большому маковому полю и смотрим куда-то вверх, на голубое-голубое небо. Почему-то во сне небо наделяется фантазией какой-то особой красотой, которой в реальной жизни нельзя заметить, то ли в силу нашей невнимательности, то ли в силу того, что мы просто на него не смотрим. В моем сне небо было мною, оно заполняло меня словно воздух легкие, казалось оно даже имеет запах, запах который я описать не в силах. Возможно, так и пахнет небо – неопишимо. Наверное, этот запах можно сравнить с тем, который чувствует наше обоняние в моменты счастья: едва уловимый, но ударяющий в голову, пьянящий и окрыляющий.

Еще одно утро еще одного дня, я давно не вела им счет, встретило меня радостными лучами солнца, сползающими словно смола, по моему лицу. Уже полдень, я как и всегда сплю долго. Иногда даже жаль, что столько времени трачу на сон. И все же, как хорошо, что прошла ночь. Сегодня, все точно будет по-другому. Однако, как и все последнее вре-

мя, ни сегодня, ни через день, ни даже через два дня ничего не менялось. Мрачные подозрения стекались одно за другим, медленно и лениво в моей голове. Все рухнуло, когда я встретила на себе взгляд мамы. Это был взгляд, которым смотрят на тех, кто испытал что-то страшное, взгляд полный любви, скорби, опасения. Внутри все забурило, что-то щёлкнуло и как яркая молния в памяти пронеслось все. Это и есть правда, не сон, все закончено. Жизнь оказалась у своего закономерного завершения. Мигом, я почувствовала, как земля уходит из-под моих ног. Все мои страхи ожили и закружились вихрем, ослепляя, руки обмякли и повисли. Невероятным усилием воли я заставила себя выйти из комнаты, скрыться от посторонних взглядов, и, прикрыв за собой дверь, безжизненно рухнула на пол. Стены неслись перед моими глазами. Значит все это, правда! Я столкнулась лицом к лицу с парадоксом: из моей жизни ушла жизнь, но я была жива, из воздуха пропал кислород, но я дышала!

Я сжимала побелевшие холодные руки в слабые кулаки, впивалась ногтями в ладони до тех пор, пока рыдания не разразили меня. Слезы все лились и лились, чувства сменялись одно за другим. Отчаяние, боль, злость, любовь...

Отчаяние медленно растекалось по телу, будто бы кто-то вколол его в мои вены, и оно лениво скользило внутри, неприятно шевелясь, словно едкие нити. Боль сковывала пальцы рук, давила в виски и как будто дополняла колючую злобу, клочущую где-то в горле. А любовь, свернувшись

калачиком, где-то в районе живота тихо скоблила меня изнутри. Как быть готовой к тому, чего не может быть, но оно все-таки произошло? Как смириться с тем, чего нет?

Кажется, мы были вместе столько, сколько я помню саму себя, только себя ли я помню? Как важно было все, что ты говоришь, какая это была непреложная истина, и сколько всего было забыто для тебя. Я влюбилась в тебя еще девочкой и долго не могла признаться себе в этом. Я видела, что ты тоже любишь меня, но ты был холоден и грубо отстранял меня. Тогда я стала ждать. День за днем я медленно преодолевала очередной рубеж чтобы, наконец, завоевать твою любовь и это случилось. Однажды, ты был сломлен и я оказалась в твоих объятьях. Глупый ребенок! Но как же я была счастлива!

Прошлое как огненное колесо прокатилось перед моими красными глазами. Жизнь обрела живучесть трупа. Дни превратились в ад замедленного действия. Тиканье часов раздражало, ведь время не двигалось с места. Оцепенение овладевшее мной, молчание сковавшее меня, пелена спустившаяся на мои глаза, все это стопорило его, заставляло безжизненно застыть. Говорят, время лечит. А я все там же, все та же, на том же поле маков, в красном платье. В руках охапка счастливых маков, за спиной ты.

День за днем, я словно призрак слонялась по квартире. Сознание покинуло меня. Я забыла что значит есть, поддерживая себя только водой. Я не могла и не хотела никого ви-

дочь. Я больше не плакала. Каждодневная процедура расчета машин за окном, превратилась в своего рода ритуал, после которого меня неизменно тошнило, и в жару, в бреду я засыпала под утро. Раздраженная, нелюдимая к окружающим, в редкие минуты просветления, я радовалась, что живу одна, и никто не видит, как угасает во мне жизнь. Страшно, глупо, одиноко так существовать.

Глава 2

Эффекты.

«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь»

Библия, Ветхий Завет, песнь песней Соломона, Глава 8.

Можно ли начать жизнь с чистого листа? Стать другим человеком? Как перечеркнуть все, что до сих пор составляло воздух. Мысли не дают мне покоя. Ты течешь по моим венам, беспрестанно щекочешь под кожей. Будоражишь то и дело, всплывая в моей памяти. Время ни на секунду не хочет остановиться, чтобы дать мне подумать. Так хочется найти, наконец, способ не пускать тебя в свои легкие.

На помощь пришли клубы и дно стакана, в котором при желании можно утонуть, но какая-то незримая тяжесть и усталость была в этом. Да и все равно сердце стучало под твой аккомпанемент, и дни тянулись, словно в замедленной съемке. Иногда я вспоминаю, как ты играл, постукивая костяшками пальцев по гитаре, и кажется, под этот ритм я и продолжаю свою жизнь.

Жизнь. Для большинства людей это всего лишь длинная

череда ожиданий: они работают, учатся, копят деньги, ходят в спортзал, общаются и всё, чтобы когда-нибудь, когда настанет момент начать жить и наконец, стать счастливыми. Никто не знает, когда настанет момент и главное, настанет ли вообще, но большинство людей оптимисты, хоть и не признают этого. Их жизнь может быть несчастной прямо сейчас, но они всегда продолжают в глубине души надеяться, что вот завтра или послезавтра, а может даже через год, да пусть и дольше, они готовы ждать, в итоге все изменится и они будут счастливы. Для других жизнь это постоянный поиск, тут уж кто во что горазд. Одни ищут богатства, другие любви, славы, но ведь в сущности все очень просто: любые человеческие чаяния обусловлены всего лишь нашим тщеславием. Люди куда большие эгоисты, чем думают. Никто не хочет любви в чистом ее виде, любви бескорыстной ради кого-то, а не ради себя. Все хотят чтобы любили их и это, прежде всего. Никто не хочет дарить свою жизнь просто так, все хотят получить взамен чью-то. Конечно здесь каждому свое: кого-то удовлетворит простая страсть, кого-то нежность, кому-то будет достаточно привязанности, но не найдется того, кто согласится не получать взамен совершенно ничего. Если ты вдруг существуешь и готов пойти на это, считается, что твоя любовь не настоящая, несчастная, уничтожающая и крайне унижительная. Конечно я всего лишь такой же человек, как и все, жаждала такой же взаимной любви и я не получала ее. Под холодными твоими взглядами я лишь бод-

рилась, как под контрастным душем, и тешила себя надеждой на то, что все еще будет, что в один прекрасный день я проснусь любимой, и я уже воображала, что все так и есть. Сила моего воображения настолько велика, что моментами, я была абсолютно счастлива. Мне казалось, что я подхвачена порывистым ветром и порхаю над домами, людьми. Я знала наверняка, что это неправда, но самообман как сильнодействующий наркотик обещает долгожданное счастье, продолжая утягивать в бездну, края которой нет.

Теперь я лежала на дне этой бездны, той самой, у которой нет края. Мне больше нельзя было пить твои взгляды, читать в них страсть, нельзя было видеть твои улыбки и слышать смех. Я больше не могла трактовать твоё молчание, не слышать твоих слов, не обращать внимания на то, как обижаешь меня. По ночам я больше не глотала свои беззвучные слезы, не упрекала себя в несуществующих недостатках, не падала на колени перед алтарем своей любви. Звук твоего сердца не ласкал слух, отсутствие резало его. Меня ломало словно прожжённого, изжившего себя наркомана. В глазах читался только ты, как единственно верный способ прожить еще хотя бы пару часов. Изнутри что-то еще подталкивало, говорило, что пора начать новую жизнь, отдаться в плен еще чему-то. Ведь я как раб, потерявший хозяина, больше не мыслила, как жить самостоятельно и казалось, кем бы ни был мой следующий тиран, я с благоговением повешу на себя его цепи.

И теперь, я не стала выбирать среди людей, потому что

чувствовала, я чужая среди них. Тело стало непослушно, в груди что-то побрякивало, холодило и отслаивалось, словно старая кожа. Необходимо было что-то, что снова заставит мою кровь жить, течь по венам, а не ползти. Здесь я пошла с самого низа, предпочтя простые вещи сложным, людям – вещи. Алкоголь слишком предсказуем, ты пьешь, чувствуешь эйфорию, затем депрессию, затем снова эйфорию, это надоедает. Мне нужен был секс, безмятежность и тысячи разрядов возбуждения. Что мне могло дать все это, я поняла не сразу.

В мои усталые руки были вложены разноцветные, синие, красные, черные, розовые; сыпучие; вдыхаемые и проглотаемые эффекты. Волшебство, одним словом.

Однажды черно-белым утром, в старой кофейне у дома, я встретила его, того, кто навсегда изменил мою жизнь. Было немногочленно, светло, кажется часов семь утра. Угрюмый, скрюченный, будто бы от смертельной болезни, он подкрался ко мне и навсегда предложил изменить всем моим чувствам, забыть все то, что было дорого раньше. Я легко сделала это.

Это был необыкновенный день. Этот человек казался мне невероятно интересным, загадочным и притягательным, как долгожданное счастье, вдруг ворвавшееся в мою жизнь. Я предвидела и смаковала момент когда я смогу зализать свои раны.

Впервые, мы условились о встрече, он приехал за мной вовремя, я села в салон машины, насквозь пропахший его пар-

фюмом, кожей и пряным мускусом его тощего тела. Воздух словно был наэлектризован, но в тоже время холоден и чист. Почему-то я почувствовала себя нелепо в своей тщательно подобранной одежде, окутанная сладковатым запахом духов, которые были как будто неуместны, и вдруг стали совсем противны и приторны.

Мы говорили всю дорогу ни о чем: то о религии, то о сексе, нам нечего было сказать друг другу, но я не могла оторвать от него глаз: сильный, словно выточенный из холодного камня, строгий, колючий, невероятно притягательный и отталкивающий одновременно.

Мы приехали куда-то в заснеженные поля. Вышли из машины и сделали по глотку виски. Я все еще чувствовала себя нелепо. Я вдруг поняла, что безумно хочу его. Чувство было странное, потому что одна мысль о том, чтобы быть с ним, была с родни мысли чтобы быть с самим сатаной. Словно навсегда отречься от всего хорошего, отказаться от света, быть поглощенной тьмой.

Он не смотрел на меня, словно был разочарован нашей встречей, мне подумалось он, не переставая, задавал себе вопрос: что он вообще здесь делает со мной.

Становилось все более неуютно физически, но в то же время хорошо и легко, я будто бы в один миг опустела. Я почувствовала, что могу не притворяться при этом человеку, все слова были лишними, даже взгляды и движения были бессмысленны. Мы застыли как безликие камни, но внутри

нас звучала музыка. Наша музыка не вторила друг другу, отнюдь, лишь далеким эхом, тихими переливами бряцающих цепей, отдавалась где-то в потаенных глубинах наших совершенно чужих друг другу сердец.

Прогулка начала казаться мне бесконечной. И вдруг сама того не ожидая, я обхватила его обеими руками и тесно прижалась к нему всем телом. Так мы простояли еще какое-то время, затем сели в машину и уехали. Мне хотелось навсегда сохранить это чувство блаженного покоя, разбиться вместе с ним, исчезнуть в глубине его каменных рук. Он был непроницаем, словно не замечал меня. Ах, как это не похоже, не похоже ни на что! Я бы могла так ехать с ним бесконечно. Не знаю, сколько времени мы колесили по темному городу. Мне не хотелось никуда идти, но я ведомая невидимыми ниточками, повиновалась и ночь прошла в диком беспамятстве и сладкой неге от пережитого. Спасение – я нашла тебя.

Теперь, каждый день начинался по-новому. С разноцветного порошка или таблетки, мир окрашивался в невообразимые тона, кровь бурлила, и хотелось идти дальше. Идти, и ни за что не останавливаться. Словно, если я замру хоть на миг, то от меня не останется и пепла, словно надо мной занесена рука с кровавым мечом судьбы, готовая в любой момент нанести смертоносный удар. Поэтому я мчалась без оглядки, сметая все на своем пути: жалость, боль, слезы, других людей.... Теперь ничто не интересовало меня. Все только проносилось мимо, а я как пассажир скоростного поезда, стара-

лась не уснуть, пропуская перед глазами череду картинок.
Мир не мешал мне, он закрыл глаза и не видел меня.

Глава 3

Ладони.

Говорят, жизнь такова, какой мы делаем ее сами. Да, наверное. Проснувшись в чужой комнате и увидев чье-то расплывчатое лицо, я вспомнила тебя. Невероятно. Жизнь невероятна.

Да. Мы с тобой закончились, как заканчивается яд, как с клинка медленно сползает загустевшая кровь. И сейчас я, в доме какого-то человека, с головой полной омертвевших клеток и дурным запахом изо рта. Кто это? А это не имеет ни малейшего значения, ни конкретного смысла. Давно ли моя жизнь стала такой? Мне кажется, другой у меня и не было. Потoki мыслей заполняют голову и рвут мою память на мелкие куски. Остается только вспомнить, как страшно и как щекотно внутри, когда там не остается ничего, ничего кроме пустоты.

Не могу назвать какую-то отдельную причину, просто усталость. Просто я несмотря ни на что хотела бы быть с тобой. Я вырвала тебя на живую, а точнее ты вырвал себя из моих лап. Ты всегда говорил что любишь. Вот так жизнь натолкла меня носом. Небо наверху, наверху, а не здесь. И оно не может быть под нашими ногами. А я не верю что это так!

Ведь я по нему топталась, ведь там есть мои следы!..

Но ты не оставил мне выбора. Все что я могла поменять в себе, я меняла для тебя, больше просто невозможно. Я бы сказала, что я титан изменений, я скроила себя для тебя и перешла вдоль и поперек, а ты так и не понял. Моя мечта это твое полное исчезновение, я бы хотела сожрать твой прах, чтобы тебя не было в этом мире, а лучше и в том, чтобы никогда-никогда не было тебя в моей жизни. Всё. Стараюсь изо всех сил. Пусто. Время теперь не дружит со мной, ты знаешь, а я так мечтаю, чтобы оно остановилось в твоих объятиях. Как я мечтаю, чтобы боль застыла на твоих губах, чтобы ты больше никогда не был. Нельзя желать человеку плохого. Судьба – бумеранг, и все вернется. Что ж. Говорят, время лечит. Возможно, и меня вылечит. Бродить по улицам полным людей, заходить в клубы и бары, просыпаться все время ничьей, вот он вкус жизни. Той жизни, которую я выбрала для себя теперь. Ты всегда говорил, что я смогу все, и что без тебя я буду, буду жить, да. Ты прав. Я живу. Живу. Но только я об этом не знаю.

Взгляды прохожих и мое изможденное новым счастьем лицо в зеркале. Все это мое теперь. Ну что ж, ничего. Ничего! Говорят, что все проходят через это. Говорят, что любимые возвращаются. Только к кому?!

Мне кажется, я схожу с ума. Твое лицо давно расплылось в моей памяти, но я помню то счастье, которое я чувствовала. Я помню то, чего нет. Ты заставляешь меня жить пара-

доксом. И чтобы сейчас не текло в моих венах, медленный яд аксицитомина или амфетамин, никто не отнимет у меня то, чего не было. Я чувствую, как внутри гниет мое сердце. А во снах ко мне приходит она, та, что ушла вместе с тобой. Она колит меня иголками и говорит, что боль не уйдет никогда. Я из раза в раз убиваю ее. Медленно погружаю огромный нож в нее сотни, тысячи раз и снова встречаю ее. Каждую ночь вижу этот кошмар, каждую ночь проклиная день нашей встречи и благословляю одновременно.

Я ничего не чувствую, когда горечь алкоголя течет по горлу, я ничего не чувствую в бессознательном движении тела, будь оно медленным или быстрым. Я не вижу рук обвивающих его, мне плевать на них, ведь они не твои, а если не ты, то хоть весь мир, что мне с того.

Знаешь, мне иногда кажется, что гниль в моей груди будет брыкаться до тех пор, пока ты дышишь. Может поэтому, я так желаю твоей смерти?!

Люди. Друзья. Похвала и комплименты. Можно тешить свое тщеславие сколько угодно. Можно смотреть по утрам в зеркало и ужасаться, ведь в зеркале не я. Труп! Труп без признаков жизни. Но к счастью, люди так глупы. Создана масса всего, что сделает меня в глазах стада лакомым кусочком. Макияж, улыбка и все. Я воплощение жизнелюбия и красоты. Так, как хотел ты.

Жизнь счастливой меня.

Больше я не смотрю на мир через призму тебя. И отто-

го-то он стал серым и невзрачным, ярким только в свете клубного дыма и через стакан с прозрачным льдом водки и розовым безобразием, вдыхаемым мной. Я помню тебя. Волосы под моими пальцами: гладкие, толстые, бархатные. Я помню каждый миллиметр тебя. Приходя в мою голову, эти мысли несут меня потоками бесконечных рук, рук не твоих; и так день за днем. Какой сегодня день, какое число? Это не имеет значения. Я снова среди миллиардов, и я снова одна.

Интересно, что та самая апатия, которую я так долго ждала, наконец, пришла и именно сейчас. За окном дождь. Тот редкий день, когда от меня не несет чужой любовью. Тот редкий день, с кружкой черного чая и с лицом трупа. День наедине с собой. Зеркала накрыты. В моем доме как будто кто-то умер. Ну это же смешно! Дом с трупом. Ведь мир так прекрасен!

Из моей жизни ушел только ты, а кажется, что я осталась совершенно одна.

Не хочу я ничего! У меня есть все, но нет, нет ничего! Да как же я устала! Все эти дурацкие улыбки слова, это невыносимо! Когда ад успел открыть для меня свои объятия? Когда я запуталась в собственной квартире и потеряла там обрывки себя? Как? Как это вышло?

* * *

Как тяжело мертвецу среди людей
Живым и страстным притворяться!
Но надо, надо в общество втираться,
Скрывая для карьеры лязг костей...

Живые спят. Мертвец встает из гроба,
И в банк идет, и в суд идет, в сенат...
Чем ночь белее, тем чернее злоба,
И перья торжествующе скрипят.

Мертвец весь день трудится над докладом.
Присутствие кончается. И вот —
Нашептывает он, виляя задом,
Сенатору скабресный анекдот...

Уж вечер. Мелкий дождь зашлепал грязью
Прохожих, и дома, и прочий вздор...
А мертвеца – к другому безобразью
Скрежещущий несет таксомотор.

В зал многолюдный и многоколонный
Спешит мертвец. На нем – изящный фрак.
Его дарят улыбкой благосклонной

Хозяйка – дура и супруг – дурак.

Он изнемог от дня чиновной скуки,
Но лязг костей музыкой заглушон...
Он крепко жмет приятельские руки —
Живым, живым казаться должен он!

Лишь у колонны встретится очами
С подругою – она, как он, мертва.
За их условно-светскими речами
Ты слышишь настоящие слова:

«Усталый друг, мне странно в этом зале». —
«Усталый друг, могила холодна». —
«Уж полночь». – «Да, но вы не приглашали
На вальс NN. Она в вас влюблена...»

А там – NN уж ищет взором страстным
Его, его – с волнением в крови...
В её лице, девически прекрасном,
Бессмысленный восторг живой любви...

Он шепчет ей незначащие речи,
Пленительные для живых слова,
И смотрит он, как розовеют плечи,
Как на плечо склонилась голова...

И острый яд привычно-светской злости
С нездешней злостью расточает он...
«Как он умён! Как он в меня влюблён!»

В её ушах – нездешний, странный звон:
То кости лязгают о кости.

А. Блок, из цикла «Страшный мир», подцикла «Пляски смерти», 1912г.

Глава 4

Воздух.

Утро нового дня. Теплые руки, за окном слышу дождь. Вокруг мягкий свет, все та же вонь. Рядом лицо. Чье? Неважно. Встав, одеваюсь и быстро ухожу. Кто-то окликнул меня. Мразь! Неужели думает, я останусь? В мутных глазах художавого наркомана вижу печаль.

– Ты... ты уходишь?

– А что? – меня тошнит от него.

– Ну знаешь, мы могли бы вместе сейчас пустить, потом погулять ну или что захочешь..

Не слушаю, мне все равно, что он говорит.

– Меня бесит твоя собака... – бросаю взгляд на некрасивого питбуля сидящего у порога – убей его.

Тишина. Она висит над нами долго, криво и неумело.

Ухожу. В лифте снова вонь. Как же все-таки противно.

Зовет меня обратно, ну что ему надо?!

Вернуться?

Вернулась.

На пороге дергающееся мясо, все заляпано вокруг, воняет железом. Кровь. Он стоит с опущенной головой, в руках кухонный нож. Так нелепо.

– Я остаюсь. – зачем-то сказал я.

Дверной замок защелкивается за мной.

Растянутая майка на моем теле и я абсолютно расслаблена. Интересно, как его зовут, совершенно не помню.

– Слушай, а зовут то тебя как?

– Называй меня Силой.

– Ок, вопросов нет.

Мы медленно и долго лежим на полу, собирая мысленные пазлы. Сила неровно дышит и смотрит на меня. Мне хочется облизать его, всего. Словно он большой сладкий леденец, твердый, липкий и холодный и странная жадная сладость побежит от кончика языка до самых кончиков пальцев, если я только коснусь его. Не хочется шевелиться, воздух тяжело давит на грудь, мерзнут ноги и пересохло в горле.

Скучно. Несет шприцы. А я ведь никогда не пускала по вене. Ну что ж, пусть для меня сегодня день открытий. Он аккуратен. Так красиво перевязывает мою тонкую руку жгутом. Он как будто спасает мне жизнь, жизнь отнятую тобой. Больно. Прохлада. И я чувствую, как по моим венам разливаешься ты и только ты. Мечты распускаются передо мной единым цельным бутоном. Как много красок в мире! И зачем я только думала что это смерть? Эмоции, смех, люди, все это мое, и это прекрасно! Прикосновения как шелк, бархат слов и мысли, словно тонкие нити, переплетают меня со всех сторон. Я люблю жизнь, я люблю тебя! Когда-то запомненное мной ощущение ветра в лицо, оно снова здесь, ты вновь со

мной. Закружило, завертело. Как же я счастлива. Глаза Силы так сияют, как раньше я не видела этого света? Он как ты, а ты со мной, как и прежде. Тепло по всему телу до кончиков пальцев заполняет, идет, идет снизу вверх, снизу, вверх, бесконечно.

Холодно. Утро. Кто-то рядом дышит мне в затылок. Вонь. Вонь невообразимая. На теле майка, мятая. Кто-то рядом. Встаю. В коридоре труп собаки и зловонные лужи крови. Где я? Нужно бежать отсюда. Домой. Хочу домой.

Бреду по улицам. Ломит руки. Ты снова в моей груди. Спросишь, что было, а я не знаю. А разве это важно? Важно лишь то, что ты не собираешься покинуть меня, почему-то, и где бы я ни находилась, ты наблюдаешь за мной, ты спрашиваешь и говоришь, ты требуешь от меня ответов, хотя во все и не задаешь вопросов, ведь на самом деле тебе плевать. Как больно, как противно, как я устала.

Глава 5

Конец.

Иногда, кажется, что жизнь подошла к концу. И так думала я, собираясь на очередную встречу со своим так называемым «другом». В такие моменты кажется, что ты где-то за гранью, что жизнь идет, но ты не живешь, делаешь что-то, но вроде и не ты. Тщетно убеждаешь себя, что все в порядке.

Натянув хлопковое зеленое платье на голое тело, и собрав волосы в подобие хвоста, я, с лицом самым равнодушным, вдохнула пасмурный воздух улицы. Осень. Нет ничего хуже, пожалуй. Только одно слово приходит в голову «сморд». А вот и он. Мой «друг». Как и всегда – неотразим. Пахнет. Легкий и невесомый он выпорхнул из-за угла ближайшего дома, такой неопишимо бездушный и пустой. Ах, иногда, мне кажется – я обожаю его.

В его квартире. Я сжимаю в руках бутылку холодного пива, его майка на мне и пахнет его телом, между ног я держу плюшевого пса. Ненавижу собак! Мягкий свет струится по комнате. Как же я люблю такие моменты. Есть в них что-то волшебное. Когда сидишь, вот так, запросто, не боясь, как на тебя взглянут, что подумают, не чувствуешь этой первоизданной любовной дрожи. Чувствую, как холодные нотки стру-

ятся по горлу, чувствую мягкость плюша между коленями. Замечательно – здесь самое подходящее слово. Хочется нежности. Хотя нет. Нежность уже витает повсюду. Казалось бы, в комнате двое: небрежные позы и полуголые тела, но нет напряжения. Есть искры, ток, но это скорее ровный огонь, чем открытое пламя, и нежность: ее пары щекочут ноздри. Нежность чужая, нежность, вне тебя, сквозь меня.

Я не знаю, когда именно закончилась моя жизнь. Что было бы, если бы ты пришёл. Я вижу это как картинку, на которой соединяются паззлы. Наверное, прикоснувшись к твоим губам, я почувствовала бы боль. Твоё тепло как будто совсем ушло, но это обман. Оно незримо и повсюду. Что ты для меня? – Незавершенный вдох, конец, гибель. Как странно. И как хочется снова ощутить на своём теле твоё, но и из тысячи слов не сложить прикосновений. Так же как из океана слёз не выстелить дорогу к счастью. Вот и захлестнуло быстрое, его не повторить, но и та сладостная свобода, ядовитое бесстыдство, познанное мною с такой жадностью, несравнимо ни с чем. Как лёгкое опьянение, его запах и прикосновения всё ещё на мне. Я всё ещё вижу на себе этот взгляд, я всё ещё чувствую искры где-то чуть пониже живота и опустошающее голову равнодушие. Это была свобода, это был ветер. Банально, но всё же неповторимо. А ты, всё сидишь в моей груди, повторяешь в моей голове свои объятия. Пишу, и твой запах проносится мимо. Но я не люблю тебя, ты стал моим сном, моим личным кошмаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.